

Ло Синьнин отстранилась.

— Ха, мой телефон стоит больше десяти тысяч юаней, и на нем остались твои отпечатки пальцев. Ты все еще отрицаешь? А твои земляки уже во всем сознались, сказав, что если я не подчинюсь, они ограбят мой магазин.

Ван Гохуа уже готов был упасть на колени:

— Сестра...

— Не называй меня сестрой! — прервала его Ло Синьнин. — Я не заслуживаю такого обращения. И еще я тебе скажу: твою зарплату я уже дала У Юаньсуну, и, учитывая, что тебя избил, я даже добавила двести юаней.

Ван Гохуа был в полном недоумении, но Ло Синьнин не обратила на него внимания и позвала Чу Хуншэна:

— Пошли.

Выйдя наружу, Ло Синьнин похлопала себя по груди и спросила Чу Хуншэна:

— Хорошо, что сегодня пришел ты...

Сказав это, она поняла, что фраза звучит не совсем корректно.

— Я имею в виду, что если бы пришел Сюэ Динъюань, он бы точно не смог так драться...

Все еще не то.

— Ну, в общем, даже если бы вы оба не пришли, ничего бы не случилось...

Как будто все еще не то.

К счастью, Чу Хуншэн понял, что она хотела сказать, и объяснил, что пришел, чтобы взять отгул, тем самым выручив Ло Синьнин из словесной ловушки.

Ло Синьнин, узнав об этом, поспешила спросить, не случилось ли чего-то серьезного, и предложила вместе с Чу Хуншэном навестить Сюэ Динъюаня.

Дома был еще Линь Юнмин, поэтому Чу Хуншэн вежливо отказался, но Ло Синьнин не настаивала, лишь попросила передать Сюэ Динъюаню, чтобы он хорошо отдохнул, и что дела в магазине не срочны...

Но затем она снова посмотрела на Чу Хуншэна:

— Ну, знаешь... Спасибо тебе за сегодня.

Если бы не Чу Хуншэн, потеря денег была бы второстепенной проблемой, главное — это было бы унижительно.

Чу Хуншэн покачал головой:

— Это было необходимо.

Ло Синьнин задумалась, а затем продолжила:

— Я слышала от Сюэ Динъюаня, что ты работаешь в бригаде грузчиков?

В этом не было смысла скрывать.

— Да.

Ло Синьнин немного замаялась, но все же высказала свою просьбу:

— Ну, знаешь... Я хочу обсудить с тобой кое-что. Ты же видел, что сегодня произошло... Так что, может быть, ты мог бы тоже работать у меня в магазине?

— Хорошо!

Честно говоря, Ло Синьнин была напугана сегодняшними событиями... И она предполагала, что это не закончится так просто, ведь...

А Чу Хуншэн, хоть и выглядел немного грубовато и пугающе, но это ведь зависит от того, на чьей он стороне?

Если он будет работать у неё в магазине, она будет чувствовать себя в полной безопасности.

Она быстро продолжила, пытаясь заинтересовать Чу Хуншэна:

— Я буду платить тебе так же, как и Сюэ Динъюаню. Можно деньгами в конце дня, можно в конце месяца. Если вы будете работать вместе, то сможете брать один выходной в неделю в пересчете на каждого... Ну, ты понял?

— Да! — ответил Чу Хуншэн без малейших колебаний.

Вода течет вниз, а человек стремится вверх.

Работа в магазине компьютеров, конечно, лучше, чем физический труд, и он не хотел всю жизнь заниматься такой работой, иначе он бы не согласился уехать с Линь Юнмином.

Более того, работа у Ло Синьнин означала, что он сможет работать рядом с Сюэ Динъюанем...

Но он понимал свои ограничения:

— Я ничего не умею, первые три месяца буду учиться у Сюэ Динъюаня, это будет испытательный срок. Поэтому зарплата может быть в половину меньше, а через три месяца решим, сколько платить, исходя из моих успехов.

Он говорил твердо, не оставляя Ло Синьнин возможности возразить:

— Я уже долго отсутствовал, мне нужно скорее вернуться.

Сказав это, он вежливо кивнул Ло Синьнин и ушел.

Ло Синьнин некоторое время стояла на месте, прежде чем проглотить фразу «Мне не жалко этих денег».

Она также поняла, что Сюэ Динъюань и Чу Хуншэн, хоть и бедны, но за то, что им положено,

они будут бороться изо всех сил, а на чужое они не посягнут.

Это снова заставило её задуматься об У Юаньсуне.

Она действительно передала зарплату Ван Гохуа через У Юаньсуна. Если бы это было раньше, она бы подумала, что Ван Гохуа просто ищет проблем, но теперь она уже не была уверена.

Она схватилась за волосы. Не зря её семья всегда говорила, что она наивна, и была против её отношений с У Юаньсуном.

Она спорила с ними, говоря, что нельзя смотреть свысока на бедных, что нельзя судить человека только потому, что у него нет денег.

Бедных действительно нельзя презирать, но презирать нужно тех, кто беден, но при этом имеет «особую гордость».

Теперь она поняла, что она не просто наивна, она просто глупа!

Чу Хуншэн купил на рынке много продуктов и вернулся домой.

Дома было тихо, и, войдя в спальню, он увидел, что Сюэ Динъюань и Линь Юнмин лежат: один на кровати, другой на диване, уставившись в потолок.

Их взгляды были пустыми, как у мертвецов, и они долго не моргали.

На самом деле Линь Юнмин размышлял о жизни, а Сюэ Динъюань...

Сюэ Динъюань через день и ночь наконец полностью успокоился и понял, что, пытаясь «защитить» Чу Хуншэна, он так разволновался, что даже противостоял господину Линю, а затем, из-за ночной горячки, придумал странную идею и утром импульсивно решил задеть господина Линя...

Сначала он думал, что все это судьба, и не стоит ни радоваться, ни печалиться, но постепенно его охватил страх.

Если бы не боязнь, он бы уже сбежал, но, увидев, что Чу Хуншэн вернулся, он почувствовал, что нашел опору:

— Почему ты так долго?

Он был готов заплакать.

Совсем забыв, как сам утром наставлял Чу Хуншэна.

Чу Хуншэн поспешил к нему:

— Тебе плохо? Нужно лекарство? Сердце бьется быстро? Может, в больницу?

Линь Юнмин, увидев это, почувствовал странное раздражение, как будто хотел опрокинуть тарелку.

Поэтому он молча повернулся к спинке дивана, чтобы не видеть, как Чу Хуншэн поправляет одеяло Сюэ Динъюаня и подкладывает ему подушку.

Сюэ Динъюань поспешил заверить, что с ним все в порядке, а затем, присмотревшись к Чу Хуншэну, сузил глаза, адреналин снова начал зашкаливать:

— Ты где был?

В его голосе появилась ледяная нотка, и Линь Юнмин хотел обернуться, но не решился.

Чу Хуншэн удивился:

— Я ходил брать отгул.

Сюэ Динъюань схватил его за руку:

— Ты ходил брать отгул, а одежда порвалась в нескольких местах?

Затем он посмотрел на руку Чу Хуншэна:

— Ты брал отгул, а у тебя синяки на руке? И кровь!

Он точно дрался, и довольно жестоко, иначе бы не было таких следов.

Он хотел снять с Чу Хуншэна одежду:

— Покажи, есть ли на теле раны!

Чу Хуншэн поспешил остановить его:

— Все в порядке, со мной все хорошо, правда.

Затем он быстро рассказал, что произошло:

— Не волнуйся, я точно не полез бы в драку первым.

Сюэ Динъюань, услышав это, вздохнул с облегчением, и его голос сразу же стал теплее:

— Да, ты правильно сделал, что избил его. Ван Гохуа действительно заслужил... А с сестрой Ло все в порядке?

Чу Хуншэн, услышав, что Сюэ Динъюань спрашивает о Ло Синьнин, почувствовал дискомфорт, но быстро сдержался:

— Все в порядке, она даже предложила мне работать у неё.

Сюэ Динъюань, услышав это, сел на кровати, его лицо озарилось радостью:

— Правда? Ты согласился?

Если Чу Хуншэн согласился, он больше не будет бояться, что его уведут.

Увидев, что Чу Хуншэн кивнул, он чуть не подпрыгнул до потолка от радости, если бы Чу Хуншэн вовремя не удержал его:

— Отлично, теперь мы будем работать вместе!

Чу Хуншэн кивнул:

— Угу!

Затем он уложил Сюэ Динъюаня обратно:

— Отдыхай, я приготовлю тебе поесть.

Сюэ Динъюань тут же вспомнил:

— Я сам приготовлю, у тебя рука поранена.

Чу Хуншэн снова уложил его:

— Слушайся.

Его голос был глубоким и бархатистым, и Сюэ Динъюань почему-то действительно послушался.

А Линь Юнмин, лежа на диване, решил, что обязательно опрокинет тарелку!

Чу Хуншэн действительно вышел готовить. Чтобы поддержать Сюэ Динъюаня, а также из-за чувства вины перед Линь Юнмином, он приготовил обильный ужин.

Автор имеет сказать:

Сюэ Динъюань: Я слышал, ты будешь работать со мной. Работай хорошо!

Чу Хуншэн: Угу, я обязательно буду стараться!

...

Больше не могу писать по шесть тысяч, хнык-хнык, а скоро надо уезжать, не хочу прерывать обновления, так что не буду писать по шесть, с завтрашнего дня возвращаюсь к трем тысячам, если повезет, добавлю... Чмок-чмок-чмок-чмок-чмок обнимаю вас~

<http://bllate.org/book/16745/1561861>